

СЛОВО

ИМЕЕТ

ЕЛИЗАВЕТА

УВАРОВА

КИНО

Инна Чурикова в роли Елизаветы Уваровой

МАТЬ ПОТЕРЯЛА сына. Он погиб от неслепой и страшной случайности. Горе матери беспредельно. Но сразу после похорон она выходит на работу, хотя никто этого от нее не требует. Ее ждет много людей. И им она нужна.

Этот эпизод — один из ключевых для понимания героини нового фильма Глеба Панфилова «Прошу слова». В центре его — образ председателя горисполкома Елизаветы Андреевны Уваровой. Ей 35 лет, она — депутат Верховного Совета. Роль ее исполняет Инна Чурикова. Исполняет, как всегда, блистательно.

Понятно, что в Уваровой немало общего с прежними героинями Г. Панфилова и И. Чуриковой — Таней Теткиной («В огне брода нет») и Пашей Строгановой («Начало»). Все это натуры незаурядные, очень русские, истовые и искренние в своих страстях и поступках. Сестры по духу. Но они и очень разные. Особенно старшая, Уварова. Она отнесется к жизни более активно, наступательно, чем Таня и Паша. Ее внутренний мир сложнее и, может быть, противоречивей. Ей приходится строго держать в узде свои эмоции. Она должна управлять собой, в ее руках огромное дело, которому она служит не за страх, а за совесть. Общественное и личное в ее восприятии переплелись настолько тесно, что она и сама не смогла бы отделить одно от другого.

Сильная воля и развитое чувство долга — определяющие параметры ее личности. С юности Уварова привыкла преодолевать и побеждать: пусть трудно, расшибаясь, но побеждать. Как в спорте, где она благодаря упорству и настойчивости стала чемпионкой.

Пожалуй, ни в одном женском образе, созданном

за последнее время в кино и на телевидении, не подчеркивается столь убежденно и последовательно такое вот волевое начало. В этом есть и полемический запал. Продолжающаяся мода на инфантильность современных молодых героинь неприемлема для Панфилова и Чуриковой. С другой стороны, они выступают и против облегченной интерпретации образа современной деловой женщины, которая, если судить по некоторым теле- и кинофильмам, полагается скорее на женские свои чары, нежели на ум и знания.

Впрочем, отнюдь не чужда женского обаяния и Уварова — Чурикова. И в чисто деловых ситуациях она не забывает, что она женщина. Уварову уязвляет, когда ей сказали, что она скромно одета. «Я не скромно, я хорошо одета», — говорит она. В отношениях с людьми Уварова отнюдь не демонстрирует свою волю и власть, напротив, она как бы тушует ее мягкостью обращения, той же улыбкой, умением и желанием выслушать и понять своего собеседника. Это все очень важно в работе мэра. Но не менее важно и другое. Компетентность, знание людей, аналитический ум, огромное трудолюбие.

Уваровой передает дела уходящий на пенсию ее предшественник (актер Л. Броневой). Непросто ему расставаться с этим кабинетом. Интересно работать «предом»! Это прекрасно понимает и Елизавета Андреевна — она радуется своему избраннику. Но, бог мой, сколько дел ждет ее в письменном столе председателя! Дюжина ящиков, и в каждом — увесистые папки. Жилищное строительство, промышленность, торговля, медицина, спорт, культура, финансы, охрана общественного порядка...

Было бы преувеличени-

ем сказать, что в фильме вполне передается вся многосложность забот и тревог современного руководителя, но почувствовать ее по фильму можно. Основное же для Панфилова — раскрыть внутренний мир своей героини, ее нравственный облик.

Уварова в семейном кругу. Здесь у И. Чуриковой великолепный партнер — Н. Губенко. Все актеры у Панфилова играют пластично, ярко, но Н. Губенко выделяется и среди них. Удивительный сплав актерской импровизации с тщательно продуманной отделкой всех деталей!

Один из лучших эпизодов в фильме — Уваровы смотрят телевизор. Житейский быденная беседа неожиданно приобретает серьезный и даже философичный оборот. Разговор заходит о ценностях материальных и духовных, о скромности и бескорыстии. Елизавета Андреевна в растерянности: откуда в ее любимом сыне Юрочке столько практицизма? Давай, мама, заявляет он, построим себе дачу, пока ты «пред». Отец, до поры до времени не включавшийся в беседу, сгреб сына и приложился к нему ремнем. Средство старомодное, но иногда полезное.

Однако перед Уваровой жизнь ставит и такие проблемы, где ремнем не намахнешься. То чуть ли не рушится только что выстроенный дом, то надо вникать в вопросы, которые тебе не слишком знакомы. Встреча и телефонный разговор Уваровой с драматургом Федей. Одна из самых последних ролей В. Шукшина. Его Федя — из породы ершистых правдолюбцев. Он просит Уварову прочитать его пьесу. И вот та излагает ему свои суждения. Скажем прямо, Елизавета Андреевна — не Луначарский. Ее эстетические оценки подку-

пающе искренни, но и примитивны. Будучи трезвой реалисткой в жизни, Уварова любит искусство припомаженное, так сказать, лакированное. Федя смеется: чего спорить о пьесе, она уже поставлена в московском театре. Уварова удивлена; записывает в свой блокнот: «Надо разобратся». В этом «разобраться» выражается — с моей точки зрения — ее гибкость и динамичность как руководителя нового типа, чуждого самодовольной категоричности.

Однако и эта сцена, и ряд других, вероятно, вызовут разноречивые оценки зрителей и критики. Это неизбежно, тем более, что порою в фильме ощутима странная смысловая и стилистическая неопределенность, когда не знаешь, как понимать ту или иную сцену.

Совещание в горисполкоме об аварийном доме. Психологический поединок Уваровой с разными перестраховщиками. Но повод-то для этого поединка не слишком значительный. Чуть ли не вся Советская власть в городе мобилизована на решение, в сущности, технической проблемы: увеличится трещина в стене или не увеличится. А работник из ЖЭКа — комический персонаж, он весьма оживляет действие — за долго до совещания успокаивал Уварову: обойдется, мол, замажем трещину, первый раз, что ли... И я невольно поймал себя на мысли: что за буря в стакане воды и не имеет ли эта сцена пародийного оттенка?

Давно известно, что наши недостатки часто являются продолжением достоинств. Вызывает уважение творческая щедрость Г. Панфилова. В своем фильме он хочет рассказать об очень многом и по-разному: серьезное совместить с комическим, патетику с лирикой. Намерение прекрасное, в лучших эпизодах оно реализуется полно и органично. Но подчас в своем стремлении достичь высшей алгебры искусства Г. Панфилов просчитывается на арифметике. Впрочем, эти просчеты тоже, наверное, неизбежны. Исключительно сложен и ёмок тот жизненный материал, на котором Г. Панфилов построил свою работу. Она носит поисковый характер. Не предлагая зрителю готовых и быстрых ответов, фильм приглашает к активному сотворчеству, к серьезным размышлениям.

Фильм вызовет и уже вызвал споры. Что ж, в спорах рождается истина...

Е. ГРОМОВ